Глава 1395 – Ты самозванец!

— Ян Сюань? Ты … дворецкий Мастера Яна? — Гэ Сюн на мгновение опешил, а затем его лицо внезапно исказилось от шока.

Естественно он слышал слухи о великом старейшине штаб-квартиры Павильона Грандмастеров. Но кто бы мог подумать, что стоявший перед ним толстяк, на самом деле дворецкий такого легендарного человека?

Неудивительно, что тот всё себя так высокомерно и нагло! Если он действительно был дворецким одного из самых сильных людей на континенте, то он определенно имел право говорить с ним в такой манере!

— Вот именно! — На пухлом лице Сунь Цяна, когда он сделал еще один шаг вперед, проступил намек на величие.

После первоначального шока Гэ Сюн мрачно спросил: — Даже штаб-квартира Павильона Грандмастеров не знает, где сейчас находится Мастер Ян. И ты утверждаешь, что являешься его дворецким? Где доказательства?

Даже если он готов был поверить словам толстяка, Ян Сюань точно не взял бы себе такого слабого!

У могущественного генерала не было слабых солдат. А человеку, который даже не прорвался в Святую сферу и который утверждал, что он был дворецкий Ян Сюаня, было крайне трудно поверить!

Древний Мудрец Цю У также был подчинённым Божественного Куна, но ему все же удалось постигнуть выдающееся могущество.

И взять такого человека в качестве дворецкого…!

В конце концов, если бы Мастер Ян действительно захотел завести себе дворецкого, даже Грандмастера 9 звёзд не отказались бы от такой должности! Почему он выбрал слабака, который еще даже не достиг сферы Святого?

Не говоря уже о том, что, тот был тупым и грубым человеком!

Тем не менее, тот верил в то что говорил. Все его жизненные показатели говорили Гэ Сюну о том, что тот не лжет, и именно из-за этого он и недоумевал.

— Дерзость! — яростно взревел Сун Цян. — Вы сомневаетесь в моих словах или в суждениях моего учителя?

— Я бы не посмел сомневаться в суждениях Мастера Яна. — покачал головой старейшина Ге. — Однако, став его дворецким, он должен был оставить в тебе свою волю. Если позволишь, я хотел бы взглянуть. Как только я удостоверюсь в идентичности воли, мой ученик сразу же извинится перед тобой.

— Иначе мне придётся привлечь тебя к ответственности за наглую ложь и за публичное унижение главы Зала Честности, а тяжесть этих двух приговоров гарантирует смертную казнь.

Учитывая, что Святилище Мудрецов было вспомогательной силой Павильона Грандмастеров,

естественно, старейшина Гэ не осмеливался сомневаться в суждении великого старейшины из штаб-квартиры. Но до сих пор они слышали только пустые заявления толстяка.

Он презирал этого толстяка, даже услышав его заявление о том, что он дворецкий Ян Сюаня... это звучало слишком нелепо!

— Волю? — Сунь Цян слегка вздрогнул, услышав это слово.

Он много раз встречался со старым мастером, но никогда не слышал о таком раньше!

— Простой всплеск чжэньци от кого-то уровня Мастера Яна может оказать невообразимые преимущества для силы человеку. Если ты действительно его дворецкий, он оставил волю или что-то подобное внутри тебя. В противном случае, тебя бы легко убили враги, ведь твою силу даже не стоит упоминать, верно? — Объяснил Гэ Сюн.

Поскольку дворецкий работал на Грандмастера, тот вполне мог оставить внутри тела своего что-либо для защиты. В обычных обстоятельствах подчиненные старших Грандмастеров получали какое-то благословение, которое гарантировало, что их жизни будут в безопасности при встрече с врагом. Если толстяк действительно был дворецким Мастера Яна, внутри него должно было иметься что-то вроде этого.

В противном случае, репутация Мастера Яна пострадает, если его дворецкий внезапно умрёт.

— Я... конечно, мой старый господин благословил меня! — Внутри Сунь Цян дрожал от страха, но внешне продолжал храбро держаться. — Как я могу так просто показывать его благословение кому-то еще? Что, если я напугаю вас до смерти?

Насколько он знал, старый господин не оставлял в его теле что-либо подобное, но ... уже было поздно отступать. Поэтому, он мог лишь притворяться толстокожим.

В любом случае, если он откажется показывать что-либо, они ничего не смогут с ним сделать.

— Не волнуйся, с тобой всё будет хорошо, если внутри тебя воля Мастера Яна. Тебе не стоит ничего вынимать. — Улыбнулся Гэ Сюн. — Грандмастер вроде Мастера Яна способен вызвать у других Грандмастеров инстинктивное благоговение. Следуй за мной в Зал Признания Учителей и мы сможем всё определить с помощью уникальной формации.

— Зал Признания Учителей? — При этих словах выражение лица Сунь Цяна слегка дрогнуло.

Хотя он не был Грандмастером, в своё время он побывал во многих Павильонах Грандмастеров вместе с Чжан Сюанем. Он знал о предназначении Зала Признания Учителей и о том, что в нем жила воля бесчисленных предшественников. От их глаз не ускользнула бы никакая ложь.

А если они направятся туда, они сразу обнаружат, что внутри него не содержится ни чьей воли.

— Не кажется ли вам, крайне неуважительным беспокоить волю предшественников из-за такой ерунды? Мой старый господин всегда проповедовал, что человек насколько это возможно должен всегда полагаться на себя, а не беспокоить других при надобности! — Надменно произнёс Сунь Цян.

Дни, проведенные в качестве риэлтора в Королевстве Тяньсюань, позволили ему поднять свои навыки обмана.

— Это вовсе не пустяк. Это касается чести Грандмастера 9 звёзд, поэтому мы должны отнестись к этому со всей серьезностью. В противном случае мне придется доложить об этом в штаб-квартиру Павильона Грандмастеров и попросить прислать посланника для проверки. Вот в таком случае мы действительно побеспокоим других, — серьезно ответил старейшина Гэ.

Твердая уверенность Сунь Цяна вызывала у него сомнения, но с другой стороны, когда тот раз за разом отказывался проходить проверку, Гэ Сюн начал всё сильнее убеждаться, что тот был самозванцем.

Не потрудившись дать Сунь Цяну возможность поспорить, Гэ Сюн повернулся и раздал указания: — Сопроводите дворецкого Мастера Яна в Зал Признания Учителей!

— Да. — Ответил молодой человек.

Он шагнул вперед, и вырвавшаяся из его ладони вспышка энергии обвилась вокруг Сунь Цяна подобно железным цепям, лишив того возможности сбежать.

Как человек, который даже не достиг сферу Святых, Сунь Цян не мог никак противостоять Святому 5 дана.

— Дворецкий Сунь, сюда, пожалуйста! — И молодой человек улыбнувшись указал вперед.

— Я… — не ожидая такого обращения, Сунь Цян покраснел от гнева. — Как ты смеешь связывать дворецкого великого старейшины из штаб-квартиры Павильона Грандмастеров? Кто из вас сможет пережить последствия, когда мой старый господин узнает об этом?

— Связывать? Мы не смеем связывать такого уважаемого человека. Все, что мы делаем, это приглашаем вас в Зал Признания Учителей. Будучи дворецким Мастера Яна, вы должны хорошо понимать, насколько праведно относятся к отношениям учитель-ученик, поэтому, даже если Мастер Ян узнает об этом, он согласится с нашими действиями, — выходя из комнаты, произнёс Гэ Сунь.

Молодой человек быстро последовал за ним, волоча за собой Сун Цяна. Вскоре они добрались до огромного зала.

В зале находился массивный алтарь, на котором имелось множество больших табличек. Их оставили после себя поколения выдающихся предшественников Святилища Мудрецов. В самом центре комнаты стояла скульптура Божественного Куна, и он смотрел на небо сострадальческим взглядом.

Рядом с алтарём стояли скульптуры поменьше. Скульптура в самом начале ряда изображала старика с плотно закрытыми глазами. Он был основателем Святилища Мудрецов, Древним Мудрецом Бо Шаном. Справа от него сидел мудрец Куй.

После стояла скульптура второго главы Святилища Мудрецов, третья и так далее.

Скульптуры этих людей были значительно короче, чем у Божественного Куна, и со стороны выглядело, будто они слушают его учение, постигая истинную природу мира.

— Мы прибыли. Если внутри тебя действительно воля Мастера Яна, то здесь мы сможем легко узнать об этом, — с улыбкой на губах произнёс Гэ Сунь, а затем он величественно махнул рукой.

Хуала!

Множество лучей света вырвалось из скрижалей и скульптур и упало на Сунь Цяна. Казалось, они пытались обнаружить в нем какую-то волю.

Ху!

Мгновение спустя свет, окутавший Сунь Цян, рассеялся.

— Внутри тебя не имеется ни чьей воли! Как и ожидалось, ты всё это время лгал нам! — Тут же закричал юноша в черном.

— Абсурд! Как ты посмел выдавать себя за дворецкого Мастера Яна? Ты, должно быть, действительно устал от… — и Гэ Сунь посмотрел на Сунь Цяна убийственным взглядом.

Треск!

Но прежде чем он успел закончить, в зале раздался громкий взрыв, и раскололась одна из табличек. За ней начали раскалываться и остальные таблички, словно боялись проявить неуважение, если расколются, хоть на мгновение позже.

В мгновение ока в комнате появилось много кучек опилок.

http://tl.rulate.ru/book/10000/545086